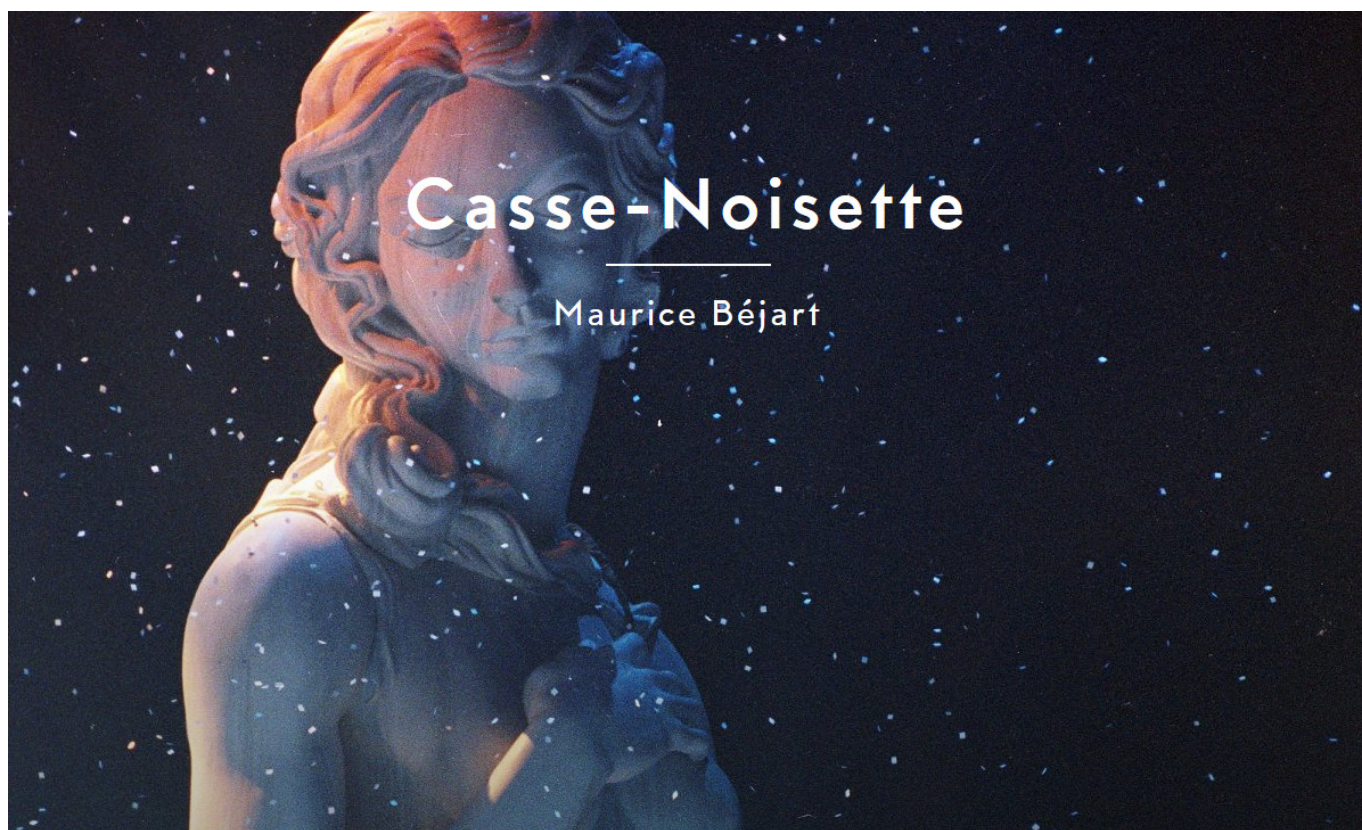

Не классический «Щелкунчик» | Le «Casse-Noisette» pas classique

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#), 06.12.2018.

Девятнадцать лет спустя после первого представления в Лозанне балет Мориса Бежара возвращается перед новогодними праздниками на сцену Театра Болье.

Dix-neuf ans après sa dernière présentation à Lausanne la chorégraphié par Maurice Béjart, revient pour les célébrations de fin d'année au Théâtre de Beaulieu.

Le «Casse-Noisette» pas classique

«Рождественская ночь. Ребенок одиноко сидит у маленькой, довольно бедно наряженной елочки, с ветвей которой грустно свисают гирлянды, пережившие уже

не одно Рождество. Мама ребенка умерла. И вдруг, как во сне или по волшебству, она возникает рядом с ним и кладет под елку небольшой подарок. Начинается волшебная ночь, подарок вырастает и преображается в чудотворную статую, появляются друзья, и мама здесь, живая, сопровождаемая двумя Ангелам света и Мариусом-Мефистофелем. Вся комната танцует, и ребенок начинает смеяться.

Сон ли это? Реальность - это то, что мы чувствуем. Реальность - это миг, здесь и сейчас, когда избавленный от своей душевной боли ребенок смотрит па-де-де из балета «Щелкунчик», поставленное его учителем Мариусом-Мефистофелем и исполняемое принцем и принцессой. Он будет Танцовщиком».

Так сам Морис Бежар вкратце описывал свою постановку, в которой отразил свои глубоко личные переживания, о которых сам рассказывает с огромного экрана: «Мне было семь лет, когда ко мне пришла мама и сказала, что отправляется в длительное путешествие. Она уходила умирать в больницу». Гигантская статуя Венеры на сцене - это мама, которая, отдаляясь во времени, приобретает божественные черты и до которой ребенок, как часто бывает во сне, все время безуспешно пытается дотянуться и дотронуться, чему мешает Дроссельмайер-Мефистофель-отец. Нетрудно догадаться, что Мариус - это отсыл не только к Мариусу Петипа, первому переложившему на язык танца музыку П. И. Чайковского, но и к самому Бежару, мальчику, ставшему Танцовщиком, да и имена у них звучат сходно: Мариус, Морис... А что касается Мефистофеля, так в каждом гении есть немножко от дьявола.

То, что постановку надо посмотреть самим и отвести на нее детей, даже не обсуждается – любое творение великого хореографа надо успеть захватить. Однако предупреждаем читателей: не ждите «нашего» Щелкунчика, с белыми пачками и снежными хлопьями! Только способность отрешиться от классических канонов даст вам возможность оценить спектакль и насладиться им во всей его красоте и дерзости.

Начнем с того, что музыка балета не ограничивается Чайковским – Петр Ильич «разбавлен» Бахом, а также композициями Весана Скотто, Леона Райтера и Тони Мюрена. И все это – на аккордеоне (Лиза Биар).

Те, кто интересуются творчеством Бежара и читали его автобиографию, знают, что он обладал уникальной способностью к началу работы над постановкой четко представлять себе весь спектакль. Неудивительно поэтому, что перенос «Щелкунчика» из собственного воображения в репетиционный зал, а из него – на сцену занял у него всего три недели. Известно, что Бежаром была продумана не только хореография, но и сценография, включая подбор фотографий, по которым позже создавались костюмы.

Поклонники Фрейда «наберут» в этой постановке материала не на одну диссертацию, мы же желаем нашим читателям просто [получить удовольствие](#) – с 18 по 23 декабря.

[Рождество](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ne-klassicheskiy-shchelkunchik>